

УДК 340.114:37

**ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРАВА
И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ****Е. А. Зорченко**

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: lenkazor48@mail.ru

***Аннотация.** Обосновывается объективная взаимообусловленность права и правовой культуры, проявляемая как в наполнении права, носителем которого является человек, новыми характеристиками, отвечающими потребностям свободной, ответственной личности, так и в одновременном развитии правовых качеств человека, связанных с наполнением когнитивного, ценностно ориентирующего и установочного элементов правосознания и реализацией социально активного поведения.*

***Ключевые слова:** право, правосознание, правовая культура, правовая социализация, правовое воспитание.*

***Annotation.** The objective mutual condition of the law and the legal culture, manifested both in the filling of the right, the bearer of which is a person, new characteristics that meet the needs of a free, responsible person, and at the same time the development of the legal qualities of the person associated with the filling of cognitive, value-oriented and establishing elements of legal awareness and implementation of social-active behavior.*

***Keywords:** law, legal consciousness, legal culture, legal socialization, legal education.*

Право и правовая культура личности — самостоятельные и одновременно взаимопроникающие социальные явления.

Право развивается одновременно с его носителем — человеком, с его правовой культурой. Как точно когда-то заметил Л. С. Явич, «у права нет и не может быть иной истории, отличной от истории человечества» [1, с. 196]. Современные потребности человека в новом качестве его взаимодействия в обществе и с государством как самостоятельного, инициативного, ответственного субъекта с естественным правом свободы выбора мыслей и действий характеризуют его правовую культуру одновременно как ценность собственно его носителя — человека, так и ценностные ориентиры правовой культуры общества, требующей дальнейшей гуманизации права.

Ценность собственного права, его источников, правовой культуры различных носителей состоит в их объективно необходимом взаимодействии. Посредством права, понимаемого в качестве меры свободы, осуществляется упорядочение общественных отношений, причем сначала до закона, вне закона, а затем в правовом законе, формализованном правотворческими органами госу-

дарства. Надлежащим образом формализованное право предоставляет субъектам права равные, справедливые, устойчивые, взаимовыгодные границы взаимодействия. Правовая культура личности позволяет индивидуально определенным субъектам правоотношений самостоятельно, творчески, активно использовать юридические возможности во благо свободы в собственных интересах и интересах общества. В этом смысле правовая культура личности усиливает ценность права, которое становится мерилom осознанной свободы как для отдельного субъекта, так и для всего общества. При этом следует помнить, что философское понимание свободы неотделимо от познанной необходимости нести ответственность за качество реализации свободы, недопустимость перерождения ее в произвол, анархию, которые ведут к ущемлению или исключению свободы других.

Правовая культура личности формируется как в процессе ее правовой социализации, так и посредством правового воспитания.

Правовая социализация личности представляет объективно существующую государственно-правовую данность вокруг человека, часть единого процесса включения индивида в общественные отношения посредством правового и юридического инструментария [2, с. 295]. Наиболее эффективными ее проявлениями можно считать, во-первых, стабильность и доступность законодательства, его беспробельность, бесколлиззионность, минимизацию объема, своевременную систематизацию и, несомненно, правовую сущность; во-вторых, повышение эффективности правоприменительной и правотворческой деятельности, в частности, более активное внедрение в механизм правового регулирования дозволительного, а также уведомительного принципа, использование наряду с обязывающими и запрещающими правовыми нормами управомочивающих, которые в большей степени стимулируют активность, инициативу личности; в-третьих, развитая система юридического образования и повышения профессиональной правовой культуры государственных служащих, доступность средств правовой коммуникации, расширение возможностей научного и профессионального толкования.

Правовое воспитание определяется как самодостаточная, самостоятельная сфера воспитательного процесса, имеющая собственную систему, субъектов, объектов, средства, методы, формы и другие системообразующие составляющие. В системе идеологической деятельности правовое воспитание занимает ведущее место, которое обусловлено особой ролью права как универсального регулятора социальных связей, всеобщей формой урегулирования экономических, политических, культурных и всех других социально значимых отношений. В этой связи правовое воспитание не является изолированной сферой воспитательного воздействия, а пронизывает все социальные связи человека, по-

этому оно многофункционально, многофакторно и существует как идеологическая деятельность формирования не только правовой, но и политической, экономической, религиозной, информационной культуры, нравственных, эстетических, семейных, трудовых и других ценностей правовыми средствами.

В современных условиях провозглашения и реализации в национальной правовой системе конституционного принципа верховенства права, правового законодательства, восприятия в юриспруденции непозитивистского типа правопонимания, при котором право и закон разграничиваются, обеспечивается приоритет прав и свобод человека — теория правового воспитания развивается в направлении уточнения прежде всего его целевых характеристик. Цель правовоспитательного процесса, понимаемого как планируемая, систематическая, организованная деятельность субъектов воспитания в отношении объекта по формированию правового сознания и повышению уровня правовой культуры [2, с. 295], реализуется в двух направлениях: во-первых, «улучшение» самой личности, во-вторых, «улучшение» общества и государства. В данной связи представляется удачным введение в научный оборот юриспруденции категории «человекомерность права», которая предполагает переориентацию всех правовых явлений «на личностные структуры человека в праве, его ценности и место в различных юридических конструкциях» [3, с. 246]. Человек как единственный объект правовоспитательного воздействия все более превращается в его активного субъекта, влияющего на актуализацию содержания средств, форм, методов процесса и корректирующего его в соответствии с потребностями быть активным участником юридической жизни общества и государства.

В советский период стратегической целью правового воспитания являлось в основном формирование законопослушного поведения, т. е. стереотипного, не влекущего нарушения законодательства; соответственно, тактические цели, которые ставились перед конкретными правовоспитательными мероприятиями, решали в основном задачу профилактики правонарушений. Современная юриспруденция связывает правовоспитательные цели с подготовкой личности проявить себя, во-первых, гражданином в ее эффективном взаимодействии с государством в рамках публично-правовых отношений, во-вторых, человеком в частноправовых сферах гражданского общества.

«Улучшение» личности с точки зрения наполнения ее правовыми ценностями предполагает правовоспитательное воздействие на все структурные элементы правосознания, которые еще в 70-е годы прошлого столетия выделили и описали В. И. Каминская и А. Р. Ратинов и которые стали преобладающими в современной теории правосознания и правовой культуры. Правовое сознание трактуется ими как сфера общественного сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к правовой

действительности, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение человека в правовой сфере [4]. Несомненно, современные подходы к структуре правосознания характеризуются более глубоким его исследованием. В частности, В. И. Павлов и Е. И. Стабровский в содержании правовой психологии сознания выделяют бытийный, рефлексивный и личностно-ценностный слои правосознания [5, с. 53], однако нельзя не признать, что эти подходы к описанию структуры правосознания базируются на традиционной теории отражения применительно к правовой действительности и продолжают ее развивать и совершенствовать.

Развитие интеллектуально-познавательного или когнитивного элемента правосознания и правовой культуры направлено на формирование комплексных системных знаний о правовой системе общества, законодательстве, правовом статусе, механизме государства и других правовых ценностях взамен фрагментарных, искаженных. Постулат «кто не знает своих прав, тот их и не имеет» вполне актуален в данной сфере. Упрочение ценностных ориентаций правосознания предполагает солидарность личности с государственно-правовой политикой, ее уважение к правовому закону, к правам человека, внедрение в сознание таких социально-правовых чувств, как законность, ответственность, дисциплина. Формирование социально-психологической установки ориентировано на правомерное и социально активное поведение взамен пассивного или даже противоправного, готовность действовать в интересах семьи, корпорации, общества, государства взамен реализации лишь эгоистичных устремлений, развитие навыков собственного поведения от пассивного, только законопослушного до социально активного.

Личность с такими надежно сформированными юридическими знаниями, развитыми ценностно-правовыми ориентациями, чувствами, установками на самоорганизацию правовыми средствами, потребностью участвовать в правовой деятельности позволяет «улучшать» и государство, и гражданское общество. Это взаимодействие осуществляется в сфере укрепления правовой государственности, правового порядка, поддержания институтов гражданского общества, участия в правотворческом процессе по созданию эффективного законодательства, реализации непосредственных форм демократии и других проявлениях правового государства, где человек, «его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [6, ст. 2].

Правовая культура личности в такой интерпретации является характеристикой ее социальной сущности, которая не позволит ей сконцентрироваться только на реализации императивности государственно-властных отношений, состоять в отношениях безусловного подчинения коллективным интересам, иг-

норируя собственную индивидуальность, но даст возможность для проявления инициативы, свободы, права выбора в гражданском обществе.

В этом же ряду находятся и другие политико-правовые стратегии, направленные на «улучшение» человека, общества, государства, в частности на совершенствование механизма защиты прав и свобод человека, готовность государственного аппарата взаимодействовать с активным, образованным, инициативным гражданином, развитие и поддержку институтов гражданского общества, реализацию принципов правовой государственности и др.

Таким образом, анализируя взаимообусловленность и взаимопроникновение права и правовой культуры личности, следует признать, что право развивается одновременно с его носителем — человеком, его правовой культурой, постоянно обогащается новым содержанием естественных прав и свобод, отвечающим на потребности активной, творческой личности как гражданина государства, так и члена гражданского общества. Фактически право несет в себе «человеческое», позволяет «улучшить» человека, развить правовое в человеке, связанное с его правовыми знаниями, социально-правовыми чувствами, ценностными ориентациями, готовностью к правомерному и социально активному поведению. Этому способствует правовая социализация и система правового воспитания. Личность со сформированной правовой культурой усиливает ценность права, которое становится мерилom осознанной свободы как для отдельного человека, так и для всего общества.

1. Явич Л. С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1985. 207 с. [Вернуться к статье](#)
2. Зорченко Е. А., Полящук Н. А., Юрашевич Н. М. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права : пособие ; под общ. ред. Н. М. Юрашевич. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2013. Гл. 23. С. 290–301. [Вернуться к статье](#)
3. Павлов В. И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск : Акад. МВД, 2017. 262 с. [Вернуться к статье](#)
4. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания: сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности ; отв. ред. А. Д. Бойков. М., 1974. С. 39–67. [Вернуться к статье](#)
5. Павлов В. И., Стабровский Е. И. Структура правового сознания в контексте достижений современной психологии сознания: антрополого-правовой подход // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. Минск, 2020. Вып. 15. С. 51–57. [Вернуться к статье](#)
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., прин. на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. 8-е изд., стереотип. Минск : Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2012. 64 с. [Вернуться к статье](#)